

Обращение В. Редькина к уполномоченным по правам человека.

Вадим Редькин через Григория Михнова-Вайтенко отправил из Изолятора временного содержания (ИВС) г. Новосибирска обращение к уполномоченным по правам человека.

Публикуем здесь в авторской орфографии:

Уважаемые Уполномоченный по правам человека по Красноярскому краю М.Г.Денисов, федеральный представитель по правам человека при Президенте России, правовые институты!

Я, Редькин Вадим Вячеславович 1958 г.р., сообщаю Вам о правовых нарушениях в отношении меня.

22.09.2020 г. около 8 часов утра задержан в своем доме в Обители Рассвета силовой группой вооруженных людей в защитной форме и масках, спрыгнувших с вертолетов, без предоставления каких-либо удостоверений и постановлений с их стороны.

При выводе меня (в наручниках) из дома я был грубо и неожиданно опрокинут на пол в проеме двери двумя людьми (у меня появилась тошнота и закружилась голова), один из этих парней скрутил мне руки в наручниках до сильных болевых ощущений (гематома зафиксирована в последствии в Новосибирске у врача-травматолога) и моей рукой разблокировал мой личный смартфон, изъятый им же ранее.

Когда нас вместе с духовным Учителем Виссарионом (Тороп С.А. 1961 г.р.) и Владимиром Олеговичем Ведерниковым 1963 г.р. доставили из Абакана в 5 управление ГУСК РФ г. Новосибирска, то при работе со следователем ко мне не допустили моего адвоката по соглашению, хотя он ждал нас 2 часа у Управления и следователь знал об этом. Впоследствии узнал, что с моими друзьями поступили так же.

Ни в Абакане (аэропорт) при допросе следователем 5го отдела Метелевым К.Ю., ни в 5-ом Управлении Новосибирска при допросе следователем Фроловым А.С. мне не было предоставлено право одного звонка, хотя это правило мне было озвучено следователем.

23.09.20 г. судом мне (и каждому из нас отдельным судом) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца. Хотя я сообщил суду, что:

никогда не был судим, за 2 года следственных мероприятий на территории проживания верующих общины не был ни подозреваемым, ни обвиняемым, ни свидетелем по предъявленному делу (ч 1, ст 239 УК РФ),

и никогда не уклонялся или скрывался от начатых в отношении меня следственных действий.

Живу в таежной природной зоне, в Обители Рассвета, живу от земли, от тайги, имею семью – жену и трех несовершеннолетних дочерей (2-х, 8-ми, 11 лет) без меня им очень трудно, практически невозможно справиться с хозяйством, где не до конца убран огород,

не собрана на болотах клюква, не заготовлен кедровый орех, где не подготовлен к зиме дом... Мое отсутствие – это угроза их жизни и здоровью.

30 лет являясь вегетарианцем, болел когда-то туберкулезом с распадом одного легкого. Организм и легкие в условиях пребывания в изоляторе подвержены нагрузкам от отсутствия привычного питания и от курения соседей по камере (я никогда не курил);

Не представляю опасности для тех 2-х человек (Мизгирева и Кистерского) по заявлениям которых мы с Учителем задержаны и которые судя по их заявлениям якобы бояться за свою жизнь, если мы окажемся на свободе. С Мизгиревым не знаком, Кистерского видел много лет назад, и не знаю, где эти люди живут и находятся. Поэтому и не представляю каким образом я (мы) можем представлять опасность для их жизни;

за границы России уехать не могу, так как не имею таких планов, к тому же границы закрыты в связи с коронавирусом, да и загранпаспорт у меня изъят.

25.09.2020

Редькин В.В.